

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XIV ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИО ИВ АН СССР

(доклады и сообщения)

декабрь 1978 г.

Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1979

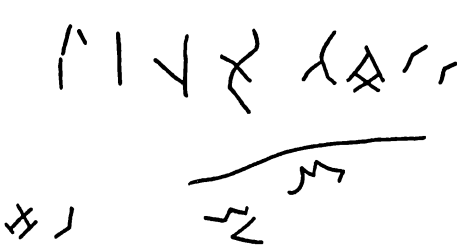

Рис. 4

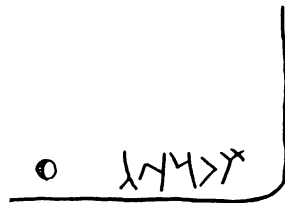

Рис. 5

Рис. 6

Рис. 7

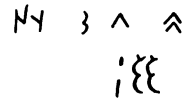

Рис. 8

А.М.Куликова

ПЛАН КОЛЛЕЖСКОГО СОВЕТНИКА ЯНКОВИЧА ДЕ МИРИЕВО О ЗАВЕДЕНИИ УЧИЛИЩА ВОСТОЧНЫХ ЯЗЫКОВ

Федор Иванович Янкович де Мириево происходил из старинного сербского рода. Родился он в 1741 г. в Венгрии. Образование получил в Венском университете, где изучал экономические и юридические науки. С 1773 г. занимался организацией народных училищ в австрийских провинциях, населенных славянами.

По рекомендации императора Австрии Иосифа II Екатерина II в 1782 г. пригласила его для участия в подготовке и проведении реформы российского просвещения. Ф.И.Янкович де Мириево предложил ввести по всей России единый тип средних учебных заведений, которые получили название народных училищ. По этому вопросу он составил проект (1782-1783) и устав (1786), подготовил программы, руководства и пособия, наладил в Главном народном училище в Петербурге "приготовление" необходимых учительских кадров (1782-1785).¹

В последующий период (1785-1790-е гг.) Ф.И.Янкович де Мириево значительное внимание уделял осуществлению своего замысла на

окраинах России.² В этих районах в программы народных училищ, наряду с общеобразовательными предметами, решено было включить "нужные по местным условиям иностранные [в том числе, и восточные - А.К.] языки".³ Для губерний, "лежащих к стороне татарской, персидской и бухарской" предлагался арабский, для Иркутской и Кольванской областей - китайский язык.⁴ Первыми народными училищами, в которых началось преподавание восточных языков, были казанское (с 1785 г. здесь был введен татарский язык) и иркутское (в 1790-1794 гг. здесь велась подготовка переводчиков монгольского, китайского и маньчжурского языков).⁵

Одновременно с организационной деятельностью Ф.И.Янковича де Мириево привлекали научные занятия историей, географией, экономикой, лингвистикой. 11 ноября 1783 г. его избрали действительным членом Российской Академии.⁶ В 1790-1791 гг. в Петербурге было опубликовано повторное издание "Сравнительного словаря всех языков и наречий по азбучному порядку расположенного", переработанное и дополненное Ф.И.Янковичем де Мириево.⁷ Этот словарь, в частности, включал материалы 171 восточного языка.⁸

Приведенные факты, - несмотря на их немногочисленность и разрозненность, - убеждают нас в том, что Ф.И.Янкович де Мириево внес определенный вклад в развитие востоковедных знаний. Поэтому не вызывает удивления факт составления им специального "плана... о заведении училища восточных языков". Рукопись этого документа с подписью автора хранится в ЦГАДА; текст его до настоящего времени не опубликован.⁹

В проекте Ф.И.Янковича де Мириево, прежде всего, определяется "польза", то есть цель задуманного учебного заведения: "Россия ... имел в соседстве много народов разных языков и наречий, с которыми нередко встречаются дела или по купечеству, или по другим государственным надобностям, получить может со временем великие выгоды от заведения училища восточных языков, ибо знанием языков соседних народов приобретет она средство и пособие завести с ними знакомство тесное, узнать их нравы и обычаи совершенные, привлечь их к образу мыслей своих /удобнее/, доставить обоюдную государствам выгоду скорее, словом, получить многообразные открытия успешнее, которые могут служить к объяснению истории, древностей и других полезных испытаний, что поныне еще под спудом на-

ходится единственно за несовершенным /ведением/ некоторых языков восточных".

Внутри страны также "нужно иметь завсегда при коллегиях таких людей, которые бы совершенно знали язык народов, обитающих в государстве".

С одной стороны, перед нами налицо традиционное мнение, сводящееся к тому, что наличие в России знатоков восточных языков способствовало бы более успешному ведению внешней и внутренней политики. С другой стороны, автор, — одним из первых, — приводит и другой аспект: овладение восточными языками является переходом к изучению древностей, истории, нравов и обычаев народов Востока.

В соответствии с изложенными задачами составлена и программа обучения. Автор "определяет" семь учителей для преподавания: 1) "турецкого вместе с арабским и персидским", 2) "татарского с бухарским, киргизским, хивинским и трукменским", 3) "имеритинского с карталинским", 4) "армянского с горским того народа в горах Кавказских, который многочисленнее", 5) "калмыцкого с монгольским", 6) "маньчжурского с китайским", 7) "суванского/ у западных берегов Северной Америки".¹⁰ "Полезным" признан также курс "сибирских языков", но особого преподавателя для него в штате не предусмотрено. Как видно из программы, каждый учитель предназначен для преподавания двух и более восточных языков. При этом от него требуется "их чистое и исправное произношение".

Учащихся, — в количестве 84 человек, — рекомендуется "набирать из духовных семинарий, или таких заведений, из которых они обучились уже совершенно языку российскому, и знают оный правильно по грамматике, ибо такие люди могут выучиться иностранным языкам скорее и правильнее; а еще успешнее было бы выбрать на первый случай из духовных семинарий таких студентов, которые несколько умеют и по-еврейски, потому что язык сей великое сходство имеет с прочими восточными языками в разсуждении склонений имен, спряжений глаголов и прочих частей речи".

В тексте содержатся любопытные сведения, позволяющие представить картину "внутреннего распорядка" учебного заведения той поры. Преподаватели и учащиеся должны были жить "в обществе". Каждому учителю отводилась казенная квартира, выдавалось жалование (600 рублей), 16 сажень дров (40 рублей), "два пуда свеч" (10 ру-

блей 40 копеек) и выделялся "работник для всякой работы". Сумма годового содержания одного преподавателя равнялась 710 рублям 40 копейкам. Ученики, соответственно числу классов, разделялись на семь групп. Каждая группа насчитывала 12 человек. Руководил ею учитель, а в его отсутствие - "старший", выбранный из учащихся. В обязанности последнего входило наблюдение "за поведением и прилежанием своих товарищей", а также "управление расходом их", в котором он ежемесячно отчитывался. Выясняется, что помимо приобретения "книг и других пособий", на содержание такого класса расходовалось 1503 рубля 92 копейки в год. В эту сумму входили покупка провизии (муки ржаной и пшеничной, "круп и пшена", говядины, масла, солоду, соли, "разной зелени"), одежды, белья, обуви, дров, свечей, бумаги, перьев, чернил, а также "мытье и починка белья" и содержание "работника".

Документ не датирован. Но в нем сказано, что обучение должно соответствовать правилам, "отпечатанным в руководстве учителям народных училищ, и отчасти упомянутым в уставе, изданном и высочайше подтвержденном ее императорским величеством". Несомненно имеется в виду "Устав народным училищам в Российской империи" от 5 августа 1786 г.¹¹ Кроме того, известно, что Ф.И.Янкович де Мириево, хотя он скончался 22 мая 1814 г.,¹² в 1803 г. оставил службу. Наконец, надо учесть и то обстоятельство, что автор назван коллежским советником. Ф.И.Янкович де Мириево получил этот чин 15 февраля 1784 г., а в документе от 6 января 1797 г. он именуется статским советником.¹³ Следовательно, проект можно отнести к периоду 1786-1797 гг. Вероятнее всего, он был составлен во второй половине 1780-х гг., когда интерес к подобным предложениям, в связи с упомянутой реформой средней школы, был наивысшим.

"План" Ф.И.Янковича де Мириево - новый источник по истории восточноведного образования в России. Сообщая ценный фактический материал, он, вместе с тем, свидетельствует о том, что его автор понимал задачи, стоящие перед современным ему востоковедением, и стремился содействовать его развитию.

I

А.Воронов, Федор Иванович Янкович де-Мириево или народные училища в России при императрице Екатерине II, СПб., 1858, с.3-5, 27, 28, 40-42, 76, 95-99, 108, 109, 121-134 и др.;

Д.А.Толстой, Городские училища в царствование императрицы Екатерины II, СПб., 1886, приложение к "Запискам имп. Академии наук", т. 54, СПб., 1887, с.34-37, 46-52.

2

В 1802 г., стремясь создать общегосударственную систему образования, он, по-прежнему, важное место отводил в ней народным училищам. - С.В.Рожественский, Материалы для истории учебных реформ в России в XVIII-XIX веках, СПб., 1910, с.380-382.

3

Полное собрание законов Российской империи с 1649 г., собрание I (далее - ПСЗРИ, с.1), т. 22, № 16421.

4

ПСЗРИ, с.1, т. 21, № 15523, № 15834.

5

Центральный гос. архив древних актов (далее - ЦГАДА), ф. 17, оп. 1, ед. хр. 80, л. 6; С.К.Булич, Очерк истории языкознания в России, т. 1, СПб., 1904, с.382, 399, 420; И.Миллер, Краткое историческое обозрение учебных заведений в Иркутской губернии, "Периодическое сочинение об успехах народного просвещения", ч. 27, СПб., 1810, с.421.

6

Имп. Российская Академия существовала в 1783-1841 гг. Ее члены занимались преимущественно изучением истории и литературы России.

7

Первое издание (СПб., 1786-1787) этого словаря подготовил П.С.Паллас.

8

А.Воронов, ук. соч., с.165-166; В.В.Бартольд, Изучение Востока в Европе и России, Л., 1925, с.230; А.Н.Кононов, История изучения тюркских языков в России, Л., 1972, с.87-88.

9

ф. 17, оп. 1, ед. хр. 83, л. 1-5. Упоминание об этом источнике имеется в статье А.М.Куликовой - см. Проекты восточного образования в России (XVIII - первая половина XIX в.), "Народы Азии и Африки", № 4, М., 1970, с.134-135.

10

Имеется в виду одно из наречий коренного населения Северной Америки. Вероятно, его название следует связывать с названием реки Сувани.

11

ПСЗРИ, с.1, т. 22, № 16421.

12

В литературе встречается неверная дата смерти Ф.И. Янковича де Мириево - 1813 г. Похоронен он в Петербурге, в Александрово-Невской лавре.

13

Центральный гос. исторический архив, ф. 744, оп. I, ед. хр. I, л. 71, 72, 74 и др.

К.К. Курдоев

СБОРНИК КУРДСКИХ ВАРИАНТОВ ЭПОСА "РОСТАМЕ ЗАЛ"

В иранистике и курдоведении давно было известно, что сказание о героических подвигах Ростаме Зала, героя известного произведения великого персидского поэта Фирдоуси "Шахнаме" имеет широкое распространение среди курдов. Научная общественность нашей страны впервые это узнала из сборника курдских текстов А. Социна, изданного во второй половине XIX в. В этом сборнике было напечатано сказание под названием "Семь поколений рода Ростаме Зал".¹ Позднее, в начале XX века новые сведения об эпосе "Ростаме Зал" у курдов сообщили армянские этнографы и фольклористы Айкуни,² Халатянц,³ Оганджанян⁴ и др. Еще позднее, в 1928 г. в сборнике, изданном И.А. Орбели, был напечатан небольшой вариант сказания о Ростаме. С тех пор прошло около пятидесяти лет. За это время никто ничего об этом не писал и не публиковал, хотя известно было, что в различных частях Курдистана народные певцы и сказители продолжают исполнять варианты эпоса о Ростаме.

Издание предварительных сведений о существовании фольклорных версий этого эпоса среди курдов, версий, которые перекликаются с эпизодами произведения Фирдоуси "Шахнаме", поражало иранистов и курдоведов тем, что они тогда не находили аналогичных вариантов среди персов, таджиков, и других иранских народов. Возможно, что у них существуют варианты этого эпоса, но они пока еще не записаны и не опубликованы. Но факт существования многочисленных вариантов этого эпоса среди курдов является интересным.

В своих исследованиях по армянскому фольклору армянские ученые Айкуни, Халатянц, Оганджанян и др. объясняли распространение эпоса о Ростаме среди армян его популярностью среди курдов-езидов - древних соседей армян.